

Прибавление къ № 56-му Курскихъ губернскихъ вѣдомостей.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Засѣданіе 28-го марта 1881 года.

(Продолженіе).

Прис. пов. Хартулари. Но еслибы особое присутствие правительствующаго сената пришло къ какому нибудь иному заключенію относительно виновности подсудимаго Михайлова, то я прошу васъ, гг. судьи, предварительно вынести строгаго аналитическаго въ обстоятельствѣ дѣла, касающагося личности обвиняемаго, и если затѣмъ, какъ я надѣюсь, вы убѣдитесь въ томъ, что при нѣкоторой неразвитости подсудимаго едва ли могъ представлять собою того грознаго агента социально-революціоннаго кружка и того яраго пропагандиста социальныхъ идей среди рабочаго населенія, какимъ старалась выставить его прокурорская власть, и что обвиняемый скорѣе дѣйствовалъ подъ какою-то неостроумною фатальнымъ влияніемъ, то вы не примѣните къ дѣйствіямъ его наказанія, о которомъ я даже не рѣшаюсь упомянуть... Я полагаю, что особое присутствие правительствующаго сената согласится со мною, что недостаточно еще, чтобы наказаніе послужило назидательнымъ примѣромъ для другихъ, недостаточно и того, что оно наведетъ ужасъ и содроганіе на массу общества. Нѣтъ, гг. судьи, необходимо, чтобы наказаніе отомстило за общество, чтобы оно лишило виновнаго того, чѣмъ онъ наиболее всего дорожитъ на свѣтѣ. Но развѣ обвиняемые дорожатъ своею жизнью, развѣ вы не замѣтили, съ какимъ невозмутимымъ спокойствіемъ они ожидаютъ вашего приговора? Развѣ показаніями своими, которыми они сами себя облачаютъ въ преступленія, они не напоминаютъ вамъ тѣхъ самоубійцъ, которые хладнокровно осматриваютъ оружіе, должное лишить ихъ жизни? Вотъ почему, если вы, гг. судьи, желаете, чтобы наказаніе Михайлова соответствовало своей дѣлѣ, то приговорите его именно въ жизни, къ этому лучшему реформатору нравственнаго направленія человѣка и его прощальнымъ заблужденіямъ.

Присяжный повѣренный Герке 1-й (защитникъ подсудимой Гельфманъ). Гг. сенаторы! Гг. сословные представители! Въ большомъ сужденіи приступаю къ исполненію возложенной на меня тяжкой обязанности—представить защитѣ подсудимой Геси Гельфманъ, а боюсь, что не справлюсь съ задачей этой обязанности. Во всякомъ случаѣ, я не въ состояніи представить такой защиты, которая по силѣ и по подробностямъ отвѣчала бы сильной и подробной обвинительной рѣчи. Статья 566 уст. угод. судопр. предписываетъ, по просьбѣ подсудимаго, назначать ему защитника преимущественно изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, причемъ въ мотивахъ къ этому закону объяснено, что назначенные отъ суда защитники должны исполнять свои обязанности усердно, добросовѣстно, и помнить, что назначеніе ихъ судомъ замѣняетъ личное довѣріе, которое имѣютъ подсудимые въ защитника, избравшаго ими самими. Посему, чтобы служить защитѣ подсудимаго, первую задачу защитника должно быть уясненіе себя и суду всего того, что говорить въ свое оправданіе самъ подсудимый. Но этихъ не исчерпывается защита: защитникъ, обязанный, по ст. 744 уст. угод. судопр., объяснить всѣ обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется изведенное противъ подсудимаго обвиненіе, всецѣло или въ части, долженъ дѣйствовать не только отъ имени и какъ представитель подсудимаго, но и вполне самостоятельно, съ своей точки зрѣнія, отъ своего лица. Что же могу я прежде всего представить въ защиту подсудимой Геси Гельфманъ, становясь на ея точку зрѣнія, стараясь говорить ея языкомъ? Она признаетъ, что занималась революціонными дѣлами, принадлежала по убѣжденіямъ къ революціонно-соціалистической партіи, раздѣляла программу „Народной Воли“, была хозяйкою конспиративныхъ квартиръ, гдѣ между прочимъ, завѣдомо для нея, бывали собранія лицъ, принадлежавшихъ къ террористической фракціи и гдѣ говорилось о царевубійствѣ; но по заявленію Гельфманъ, она въ собраніяхъ этихъ не участвовала и активнаго участія въ царевубійствѣ не принимала. Это отрицаніе Геси Гельфманъ, вполнѣ правдиво и согласно съ обстоятельствами дѣла. Прокуроръ не вѣритъ этому признанію и говоритъ, что

Гельфманъ скрываетъ нѣкоторую часть виновности своей; измѣняетъ нѣсколько свое признаніе, что она не все признаетъ за собою изъ того, что на нее возводитъ обвинительная власть. Но я полагаю, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, которыя опровергали бы ея показаніе. Никто изъ свидѣтелей не утверждаетъ, чтобы Гельфманъ принимала какое либо активное участіе въ совѣщаніяхъ о царевубійствѣ, или чтобы она была участницею въ собраніяхъ, на которыхъ разбирались, обсуждались и рѣшались вопросы о царевубійствѣ. Напротивъ, подсудимый Рысаковъ объяснилъ зѣвѣ, на судѣ, что когда въ квартирѣ были собранія, то Гельфманъ надѣвала пальто и уходила изъ квартиры, а подсудимый Кибальчичъ заявилъ на судѣ, что Гельфманъ была хозяйкою конспиративной квартиры, но вовсе не принимала къ террористической дѣятельности партіи. Гельфманъ показаніями своими прямо старается объяснить, что она имѣла въ революціонной организаціи свою опредѣленную, такъ сказать, должность, которую исполняла вследствие своихъ убѣжденій; но должность эта не имѣла первенствующаго, рѣшительнаго значенія при приведеніи въ исполненіе заговора о царевубійствѣ. На вопросы мои, какъ сложились обстоятельства, вследствие которыхъ Гельфманъ приняла участіе въ революціонной дѣятельности, она указала на то, что первоначально занималась маршнроу пропагандою среди народа, на югѣ Россіи; въ сентябрѣ 1875 г. была подвергнута предварительному аресту по обвиненію въ принадлежности къ противозаконному политическому сообществу, по 2-й половинѣ ст. 250-й улож. о наказ.; она была привлечена тогда къ такъ называемому дѣлу о 50 лицахъ; почти два года она провела въ предварительномъ заключеніи и затѣмъ была приговорена къ 2-хъ годичному заключенію въ рабочемъ домѣ, и по отбытіи наказанія освобождена въ май 1879 г. Какъ этотъ четырехлѣтній арестъ, такъ и послѣдствія его—полицейскій надзоръ въ Старой Русѣ, куда подсудимая была въ 1879 г. выслана по этапу, значительно повлияли на жизнь и настроеніе Гельфманъ: она не могла жить съ бѣзъ познания, не могла жить такъ свободно, какъ бы ей того хотѣлось; она старалась найти работу, шить на швейной машинѣ, но малярныя не ждали войти съ нею въ соглашеніе; всѣ знакомыя старались отвернуться отъ нея; она скрылась отъ полицейскаго надзора и вновь примкнула къ дѣятельности революціонной партіи. Съ своей точки зрѣнія Гельфманъ, на вопросъ о виновности, отвѣчала суду, что она не признаетъ себя виновною; но Гельфманъ вполнѣ понимаетъ, что особое присутствіе руководствуясь законами, не можетъ принять въ смѣняющееся обстоятельство и то, что она дѣйствовала по убѣжденію, и то, что она исполняла обязанности, возложенныя на нее ея партіею. Прокуроръ обвиняетъ ее какъ пособницу въ царевубійствѣ, но изъ сопоставленія этого обвиненія съ сознаніемъ Гельфманъ слѣдуетъ, что будетъ ли судомъ признана та мѣра виновности Гельфманъ, которую указываетъ прокуроръ, или другая, согласно ея сознанию, по которой виновность Гельфманъ выигрываетъ, можетъ быть качественно; но, по послѣдствіямъ своимъ, едва ли будетъ казая нибудь разниця. Покончивъ съ изложеніемъ защиты Гельфманъ съ ея точки зрѣнія перейду къ тѣмъ объясненіямъ, которыя считаю себя обязаннымъ представить лично отъ себя. Прежде всего, не оспаривая фактической стороны дѣла, установленной обвиненіемъ, скажу два слова о запискѣ, найденной въ квартирѣ Гельфманъ. Ея прокуроръ говоритъ, что въ ней значится слѣдующее: „Нужно лично на неинтеллигентную роль, попросите интеллигентную Гельфманъ пріѣхать для этого, если она не согласна, то пусть завѣдуетъ всѣми дѣлами и пусть пріѣдетъ А. М.“ Но это мѣсто записки можетъ быть истолковано и не такъ, какъ толкуетъ его г. прокуроръ, можно слѣдующимъ выводомъ, что нужно было личнѣ неинтеллигентное, и вотъ просили, чтобы пріѣхала Гельфманъ, считая ее неинтеллигентною; на случай нежеланія ея пріѣхать, предлагали оставить въ Петербургѣ на ея попеченіе всѣ дѣла, но какъ?—можетъ быть, такъ же, второстепенныя дѣла, какъ-то содержаніе квартиръ, которыми она занималась, но отнюдь подъ всѣми дѣлами нельзя понимать заговоръ и его исполненіе. Сверхъ того, я просилъ бы васъ, гг. судьи, такъ какъ вы судите лицъ, противъ которыхъ возводится общее обвиненіе, подробно взвѣсить, что относительно каждаго подсудимаго въ дѣлѣ доказано, и не признавать каждаго отдѣльнаго подсудимаго виновнымъ лишь въ виду общей дѣлы, которую связываетъ ихъ обвиненіе. Съ своей стороны, я полагаю, что Гельфманъ содержала конспиративныя квартиры, на которыхъ происходили собранія для установленія плана царевубійства; если она не знала, какъ я предполагаю, о подробностяхъ совѣщаній, то тѣмъ не менѣе очевидно, она была единомышленницею тѣхъ, кто составлялъ заговоръ и

приводилъ его въ исполненіе. Я считаю долгомъ обратить вниманіе суда на эту первоначальную побуждательную причину, по которой Гельфманъ дѣйствовала такъ, а не иначе; на ту побуждающую причину Гельфманъ, которая по моему мнѣнію, много способствовала къ установленію возрѣвнѣ, въ роуаній и убѣжденій ея, настолько одностороннихъ, что быть можетъ нѣкоторые люди признаютъ ихъ граничащими съ аффектомъ. Матѣ разрѣшено ссылаться на прежнее дѣло, по которому судилась Гельфманъ; изъ произведеннаго кievскаго жанарисаго управленія по тому дѣлу видно, что Геси Гельфманъ родилась въ 1854 году въ небольшомъ городѣ Мозырѣ, Минской губерніи. Городъ этотъ, какъ кажется, считается Кіевъ болѣе близкимъ для себя городомъ, чѣмъ свой губернский городъ Минскъ. Отецъ Геси Гельфманъ, мѣщанинъ города Мозыря, вѣроятно не имѣлъ еще четырехъ дочерей. Матѣ Геси Гельфманъ умерла когда подсудимая была двухлѣтнимъ ребенкомъ; воспитаніе Гельфманъ получила домашнее въ г. Мозырѣ. Въ 1872 году, 18-ти лѣтъ, Геси Гельфманъ переехала въ Кіевъ, чтобы тамъ заняться изученіемъ акушерства; въ 1874 году выдержала экзаменъ и уѣхала въ г. Мозырѣ; отсюда возвратилась въ Кіевъ въ январѣ 1875 года съ цѣлью прискаты себѣ мѣсто. Въ сентябрѣ 1875 года, когда ей документы были въ г. Мозырѣ, куда она хотѣла пристроиться акушеркою, она была арестована въ Кіевѣ по обвиненію въ содержаніи квартиры, въ которую приходили писемъ на именинахъ разныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ тайному сообществу пропаганды въ народъ, и въ которой собирались подобныя лица, а также и Геси Гельфманъ. Въ то время царевубійствъ и даже о террорѣ не было еще рѣчи. Съ 1875 по 1877 годъ Гельфманъ была подъ предварительнымъ арестомъ; въ 1877 г. была приговорена въ двухлѣтнему содержанію въ рабочемъ домѣ—за принадлежность къ поманутому противозаконному сообществу. Такимъ образомъ, изъ этого очерка молодости Гельфманъ вы видите обстоятельство, которое толкнуло Гельфманъ на преступную дорогу; оно заключалось въ побужденіи собственнаго гонимого, весьма благороднаго. Вступивъ въ противозаконное сообщество, Гельфманъ едва ли всецѣло въ началѣ понимала, что она идетъ на самоубійный путь. Она вступила въ сообщество съ тѣмъ чувствомъ любви къ народу, которое само по себѣ похвально. Этой любви къ народу наше поколѣніе научилось отъ того великаго Преобразователя Царя-Освободителя, который далъ своимъ подданнымъ—какъ слѣдуетъ любить народъ, который Самъ даровалъ свободу народу. Въ манифестѣ 19-го февраля 1861 года покойный Государь Императоръ указалъ тотъ путь, который Онъ считалъ для народа лучшимъ: «Объедини себя вѣрными знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Ними Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Въ томъ же манифестѣ Государь Императоръ указалъ на то, что «свободныя пользующіяся благами общества взаимно должны служить благу общества исполненіемъ обязанностей; всякая душа должна повиноваться властямъ предержавнымъ, воздавать всѣмъ должное и въ особѣности жому, должу урокъ, данъ, страхъ, честь». Если таково значеніе свободы, которую долженъ имѣть народъ—а это Государь находилъ, что народъ прежде всего долженъ трудиться и трудомъ развивать свое благосостояніе, то многія лица, которыя желали помочь народу, думали о возможности помочь народу не устройствомъ его труда, а насильственною перемѣною тѣхъ исторически-сложившихся обстоятельствъ, при которыхъ жить народу, а въ которыхъ были неустраиваемы, какъ естественныя исходомъ жизни. Очень многіе молодые люди, прошедшіе въ народъ, были увлечены совершенно безсознательно революціонными, социальными идеями; они все болѣе и болѣе желали приблизиться къ народу, между тѣмъ какъ сами отъ него постоянно удалялись, такъ что между ними и народомъ образовалась цѣлая пропасть; они, желавшіе быть помощниками народу, сдѣлались отверженными имъ. Въ то время, когда Геси Гельфманъ вступила въ сообщество за которое была судима, она не была подготовлена къ ясному пониманію политическихъ правъ и обязанностей: ни Мозырѣ, ни Кіевѣ не объясняли ей достаточно серьезно этихъ правъ и обязанностей. Этому отсутствію пониманія политическихъ правъ и обязанностей слѣдуетъ приписать зародышъ тѣхъ убѣжденій Гельфманъ, которыя привели ее на сканъ подсудимыхъ сначала по дѣлу о 50-ти лицахъ, и которыя продолжались безъ измѣненія во время четырехлѣтняго ареста, привели ее и послѣ того къ участію въ революціонной партіи. Покойный Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 13-го мая 1866 г. гласилъ, что Г. П. Гагарина по повелѣнію карасовскаго дѣла, указавъ, между прочимъ, что «Провидѣнію благо-